

Жань У был невероятно прилежным юношей.

Цзянь Мо казалось, что мальчик слишком слаб и нуждается в отдыхе, но Жань У упрямо следовал за ним по пятам, помогая во всем, что было ему по силам: чистил загоны для животных, поливал растения, удобрял землю и собирал хворост.

Цзянь Мо никогда прежде не общался с таким тихим и благовоспитанным подростком. Если поначалу его доброта была продиктована сочувствием, то теперь мальчик ему попросту нравился.

В ту ночь Цзянь Мо лежал на спине гигантского волка, теребя его ухо.

- Ты ведь завтра на охоту собираешься? Почему бы не взять с собой Жань У? Не дело это, что он вечно дома околачивается.

Глубокий голос волка пророкотал в ответ:

- А он осилит? Здоровья хватит?

- Вроде бы ему получше стало, - ответил Цзянь Мо. - Шерсть все еще лезет, но отрастающий зимний мех почти все скрывает.

Свою лисью ипостась Жань У унаследовал от отца, Минь Дана, что было обычным делом в племени Хэань. Среди зверолодей племени насчитывалось больше дюжины лис - рыжих, белых, пестрых. Жань У наверняка легко затеряется среди них на охоте.

Волк дернул ухом, высвобождая его из пальцев Цзянь Мо.

- Спрошу его завтра.

Цзянь Мо снова ухватился за ухо.

- А если засомневается - подтолкни слегка.

После недолгого молчания волк наконец уступил.

На следующий день Цзянь Мо завел разговор с Жань У.

Мальчик заметно нервничал, но все же набрался смелости согласиться.

Цзянь Мо ободряюще похлопал его по плечу.

- У Цзюнь и остальные - твои старшие. С ними не пропадешь.

Жань У энергично закивал, на его лице боролись тревога и предвкушение.

- Спасибо, брат Цзянь Мо.

Жань У, как и другие молодые зверолоды племени, тоже стал звать Цзянь Мо "братом". Проведя здесь несколько дней, он быстро перенял эту привычку.

Цзянь Мо ободряюще улыбнулся.

- Позавтракай поплотнее, чтобы силы на охоте не кончились.

Отец Жань У, Минь Дан, был полужверочеловеком родом из племени Хэань. Здешние зверолоды среднего возраста хорошо помнили Минь Дана и теперь по-отечески заботились о его сыне.

Даже то, что Жань У превратился в облезлого лисенка, никого не смущало. В племени царили радушие и терпение, его обучали основам охоты без тени осуждения.

После того как его второй отец покалечил ногу, Жань У перестал ходить на охоту с племенем Мэншуй. Как молодой зверочеловек, он должен был бы участвовать, но из-за истощения и облысения он сам не хотел этого. В племени Мэншуй знали о бедах семьи и не настаивали. При дележе добычи его семью по-прежнему не обходили стороной.

Без тренировок и практики охотничьи навыки Жань У ослабли, а нежелание лишь крепло.

Однако теплая атмосфера племени Хэань постепенно помогла ему раскрыться. Со временем Жань У начал становиться частью племени.

Однажды Цзянь Мо спускался с горы с вязанкой опавших листьев за спиной. Издали он заметил Бань Мина и еще нескольких ребят, окруживших Жань У.

Жань У выглядел встревоженным и то и дело мотал головой.

Опасаясь, что его дразнят, Цзянь Мо весело крикнул:

- Бань Мин, вы что, с Жань У играете?

- Брат Цзянь Мо! - наперебой закричали молодые зверолюди.

- Мы звали Жань У пойти с нами собирать древесный сок, - объяснил Бань Мин. - Сейчас самое подходящее время, но он боится, что уже поздно и может быть опасно.

А Ху взволнованно подхватил:

- Мы уже нашли деревья! Несколько здоровенных, целых и невредимых. В этом году точно соберем лучший сок!

Цзянь Мо удивленно изогнул бровь.

- Древесный сок? Почему я о таком не слышал?

- Брат Цзянь Мо, ты ведь недавно в племени, так что немудрено, - ответил Бань Мин. - Древесный сок берут с Пурпурных деревьев. Напиток - пальчики оближешь.

Из их сбивчивых объяснений Цзянь Мо понял:

- Вы про ту жидкость, что из коры течет?

Бань Мин кивнул.

- Точно. Мы делаем небольшой надрез в коре и собираем сок. Самый лучший идет ночью, когда прохладно - тогда он сладкий. А днем солнце портит вкус.

- Летние ночи тоже не годятся, - добавил А Ху. - Сок будто прокисший, совсем не такой сладкий, как зимой.

Чем больше они рассказывали, тем сильнее разгоралось любопытство Цзянь Мо.

- Звучит заманчиво. Можно с вами?

- Конечно! - с энтузиазмом ответил Бань Мин. - Мы за тобой зайдем, как соберемся.

Цзянь Мо улыбнулся.

- Ладно, буду ждать дома.

Услышав, что Цзянь Мо тоже идет, Жань У тут же передумал и решил присоединиться.

Разговор подслушали и другие члены племени. Заинтересовавшись, они вспомнили, что и сами давно не ходили за соком. То, что начиналось как вылазка небольшой компании, быстро переросло в общее дело, охватившее чуть ли не все племя.

Тем вечером Цзянь Мо сидел верхом на гигантском волке, прижимая к себе плетеную травяную сумку. Предстоящая ночная вылазка будила в нем детский азарт.

Не всякий сок годился в пищу. Лишь сок Пурпурного дерева был сладким и освежающим. Сок других деревьев часто горчил, а то и вовсе был ядовитым.

Роща Пурпурных деревьев находилась довольно далеко от селения. Чтобы добраться быстрее, зверолюди обернулись зверями. Жань У тоже превратился в лиса и припустил рядом с остальными.

На фоне других лис Жань У выглядел заметно мельче. Впрочем, забота последних дней дала свои плоды: проплешины на его шкурке начали понемногу зарастать.

Пусть мех и был неровным и клочковатым, его живое поведение и редкое возбужденное тьяканье выдавали, что настроение у него на подъеме.

Молодые зверолюди вокруг него тоже были полны энтузиазма и то и дело оборачивались, чтобы перекинуться с ним парой игривых выпадов.

Цзянь Мо, вцепившись в загривок волка, с улыбкой наблюдал за этой оживленной картиной.

"Племя Хэань - и вправду хорошее место".

Зверолюди неслись быстро. К тому времени как луна выглянула из-за гор, они уже достигли рощи.

Полузверолюди спрыгнули на землю, а зверолюди приняли человеческое обличье. Закутавшись в меховые накидки, они вооружились деревянными желобками и трубками для сбора сока. Разделившись на группы, они разошлись по разным частям рощи.

Цзянь Мо и У Цзюн направились в восточную часть вместе с Е Луо.

Подойдя к большому Пурпурному дереву, Е Луо выхватил металлический нож и ловко зачистил кору. Затем вырезал Y-образный надрез, аккуратно отделил полоску коры и приладил под ней деревянную трубку - стекающий сок должен был попадать прямо в нее.

Движения Е Луо были так стремительны и отточены, что Цзянь Мо залюбовался, не в силах отвести глаз.

Е Луо обернулся и поймал его восхищенный взгляд. Он усмехнулся.

- Чего уставился?

- Ты так ловко управляешься, - признался Цзянь Мо.

Е Луо подбросил нож, поймал его и ухмыльнулся.

- Все дело в ноже. Будь у меня ракушечный, так легко кору не снимешь.

- И это все? - спросил Цзянь Мо.

Е Луо кивнул.

- Теперь только пару листьев сверху положи, чтобы пыль и мошки не налетели.

Лесная подстилка была усыпана листьями, так что найти пару широких и плоских не составило труда. Обтерев их, Е Луо аккуратно прикрыл ими деревянную трубку.

- Видишь? Готово, - сказал Е Луо.

Решив, что премудрость он освоил, Цзянь Мо потянул У Цюна к другому дереву - устанавливать собственную трубку.

Его плетеная сумка была набита деревянными трубками, но, чтобы не калечить Пурпурные деревья безвозвратно, на каждое дерево приходилось не больше одной трубки. Так раны быстрее затягивались, и на следующий год можно было снова прийти за соком.

Они работали слаженно: Цзянь Мо счищал кору, а У Цюн прилаживал трубки.

Через некоторое время Цзянь Мо подустал, и У Цюн взял и эту работу на себя. Он управлялся еще быстрее, заканчивая с каждым деревом за считанные мгновения. Цзянь Мо подумал, что даже без металлического ножа У Цюн вряд ли бы сильно замедлился.

Лес наполнился смехом и оживленными разговорами работающих.

Установив все трубки, зверолюди снова обернулись зверями, а полузверолюди взобрались им на спины. Группа собралась в обратный путь - нужно было вернуться до рассвета, чтобы собрать сок.

Цзянь Мо редко выбирался из дома по ночам, и мерное покачивание на теплой спине гигантского волка быстро его убаюкало.

Он открыл глаза, когда уже совсем рассвело.

Стоило ему пошевелиться, как гигантский волк тоже открыл глаза.

Цзянь Мо резко сел.

- Разве нам не пора собирать сок?

- Пора, - пророкотал волк.

Поспешно натягивая меховую накидку, Цзянь Мо заторопил его:

- Скорей одевайся! Идем! Ой, постой... я что, вчера так и уснул у тебя на спине?

- Уснул, - спокойно подтвердил волк. - И не ты один. Ты так крепко спал, что я не стал тебя будить.

Цзянь Мо обнял волка за пушистую шею.

- Ах, ты у меня самый лучший!

Волк повернулся и легонько боднул Цзянь Мо подбородком, ничего не ответив.

Они быстро оделись и вышли из дома.

На площадке перед домом уже собралось много народу, среди них был и Жань У. Заметив их, мальчик радостно замахал рукой.

- Брат Цзянь Мо! Брат У Цзюнь!

Жань У теперь ничем не отличался от здорового подростка.

Цзянь Мо с улыбкой хлопнул его по плечу.

- Рано ты сегодня.

- Проснулся от шума на улице, - ответил Жань У.

Постепенно подтянулись и остальные, каждый с пустым ведром для сока. Цзянь Мо прихватил особенно большое ведро, чем вызвал усмешку Цин Ко.

- Ишь какое ведро притащил! А если и половины не наберешь? Не расстроишься? - поддразнил он.

Цзянь Мо усмехнулся в ответ.

- Нисколько. Зато с таким большим точно ничего не расплещу.

- Трубки, которые я поставил, для брата Цзянь Мо, - серьезно вмешался Жань У, поздоровавшись с Цин Ко. - Я много установил, так что мы точно наполним его ведро хотя бы наполовину.

Все рассмеялись, глядя на его серьезное лицо.

Когда все были в сборе, зверолюди снова обернулись зверями и помчались вперед. На этот раз еще быстрее - всем не терпелось собрать драгоценный сок.

Утренний воздух был прохладным, но сердце Цзянь Мо согревало предвкушение. Он ни разу в жизни не пробовал древесный сок, даже на Земле, и любопытство разгоралось с каждой минутой.

Группа добралась до рощи Пурпурных деревьев как раз к восходу солнца. Все разошлись по

тем местам, где накануне вечером устанавливали трубки.

Поскольку Жань У объявил, что его сок предназначается Цзянь Мо, они втроем работали сообща.

Подойдя к первому дереву, Цзянь Мо заглянул в деревянную трубку. Сосуд, размером примерно с пол-литровую кружку, был до краев полон прозрачной жидкостью, источавшей свежий, сладкий аромат.

Цзянь Мо осторожно взял трубку, пока У Цзюнь вытаскивал деревянный колышек, крепивший ее к стволу. Медленно, стараясь не пролить, он поднял трубку.

Только он собрался перелить сок в ведро, как У Цзюнь остановил его:

- Древесный сок можно пить прямо так.

- Правда? Тогда дай-ка попробую, - сказал Цзянь Мо, поднося трубку к губам.

Прохладная влага коснулась языка, даря чистый, едва уловимо сладкий вкус. Чем-то он напоминал мятную воду, но без резкости. Этот сок был куда свежее, с тонкой сладостью и неповторимым, приятным ароматом.

Древесный сок оказался на удивление вкусным, лучше любого напитка, который Цзянь Мо пробовал раньше. Его глаза засияли. Он протянул деревянную трубку У Цзюню.

- Потрясающий вкус!

- Был бы плох, люди бы так не старались, - отозвался У Цзюн.

Цзянь Мо усмехнулся. И правда, собирать сок ночью, после восхода луны, а забирать до того, как солнце полностью взойдет - та еще морока.

У Цзюн сделал глоток прямо из трубки и передал ее Жань У.

Жань У без раздумий сделал большой глоток.

- Как вкусно!

- Пей еще, - подбодрил его У Цзюн. - Это наша, хэаньская, особенность.

Крепко стиснув трубку, Жань У с энтузиазмом закивал.

Сок из Пурпурных деревьев тек щедро, и ведро Цзянь Мо наполнилось больше чем наполовину. Боясь расплескать драгоценную ношу, Цзянь Мо, забираясь на спину У Цзюна, осторожно пристроил ведро спереди и крепко обхватил его руками.

Удивительно, но У Цзюн бежал так плавно, что за всю долгую дорогу домой не пролилось ни капли.

Вернувшись домой и покончив с завтраком, Цзянь Мо задумчиво уставился на полведра драгоценного сока.

- И как его хранить?

- Выставь на улицу в тень, пусть заморозит, - посоветовал У Цзюнь. - Захочешь пить - отколешь кусочек.

Цзянь Мо нахмурился.

- А вкус после разморозки не изменится? Не пропадет эта свежесть?

- Может, самую малость, - признал У Цзюнь. - Поэтому мы сейчас пьем сколько влезет, а остальное замораживаем.

Последовав его совету, Цзянь Мо налил три полные до краев чашки - по одной для каждого.

- Налетайте! Нечего добру пропадать. Особенно ты, Жань У - пей!

Жань У кивнул и послушно принялся цедить из своей чашки.

Цзянь Мо сделал большой глоток, с наслаждением вздохнув.

- У нас дома похожий напиток есть. Его не только пьют, но и курицу в нем тушат.

У Цзюн, уже знавший, что такое "курица", отозвался:

- Поймаю попозже хорошую птицу.

Глаза Цзянь Мо вспыхнули.

- Отлично! Я соберу свежих пряностей, и сегодня на ужин у нас будет суп из птицы!

- Возьму Жань У с собой, - добавил У Цзюн.

Даже зимой на улице можно было найти кое-какие свежие травы. Цзянь Мо потащил с собой Цин Ко собирать приправы, заодно пригласив его с семьей на ужин - отблагодарить за недавнюю помощь.

Тем вечером Цзянь Мо потушил птицу в древесном соке.

Получилось нечто невероятное - нежнейшее мясо с необыкновенным сладковато-освежающим привкусом. А если обмакнуть кусочек в свежеприготовленные специи, вкус становился еще ярче и пикантнее.

Пока все уплетали угощение, Бань Мин откинулся на спинку импровизированного сиденья, потирая живот.

- Брат Цзянь Мо, готовишь ты просто восхитительно! Надо бы мне у тебя поучиться, чтобы потом А'Мэна баловать, когда мы парой станем.

Цзянь Мо слегка удивился, но рассмеялся.

- Конечно, заходи когда угодно. Большинство моих блюд готовятся просто.

Бань Мин принялся загибать пальцы.

- Просто? Да у тебя там и жарка обычная, и жарка с помешиванием, и на пару, и запекание, и на углях, и еще та "белая нарезка"... Столько всего, я и половины не запомнил!

Цзянь Мо улыбнулся.

- Ты просто освой самые ходовые способы.

- Я тоже хочу научиться, - вставил Жань У.

Цзянь Мо рассмеялся.

- Ладно, раз хотите - научу вас всех, и совершенно бесплатно!

Все дружно рассмеялись.

За время пребывания в племени Хэань Жань У заметно окреп, даже его звериная ипостась стала выглядеть упитаннее. Отцы навещали его каждые несколько дней, и всякий раз, видя успехи сына, Минь Дан не мог сдержать слез.

Однажды отцы Жань У снова пришли в гости. На этот раз они принесли две большие корзины мяса для Цзянь Мо и У Цзюна, а вдобавок - драгоценный мешочек с перечным порошком.

- Ну что вы, это слишком щедро, - заметил Цзянь Мо.

Минь Дан, с покрасневшими глазами, ответил:

- Это самое малое, что мы можем сделать. Спасибо тебе за заботу о Жань У. - С этими словами он обнял сына за плечи. - Мы и не думали, что он так быстро поправится.

Жань У ласково прижался к отцовскому плечу и даже робко обнял его в ответ.

Глядя на эту трогательную сцену, Цзянь Мо почувствовал, как защемило сердце.

- У Жань У и не было ничего серьезного. Просто скачок роста совпал с нехваткой питания, вот и начались небольшие проблемы. Хорошая еда и побольше солнца - вот и все лечение.

Минь Дан вздохнул.

- Даже знай мы об этом, без твоей помощи нам вряд ли удалось бы что-то исправить.

Не желая вновь беречь раны прошлого и портить настроение, Цзянь Мо сменил тему. Повернувшись ко второму отцу Жань У, Суй Аю, он спросил:

- Кстати, можно взглянуть на твою руку?

Суй Ай всегда прятал руку под повязкой, и Цзянь Мо давно интересовало, что за травма сделала его калекой.

Суй Ай, теперь полностью доверявший Цзянь Мо, без колебаний размотал ткань.

Увиденное было ужасно - большей части ладони просто не было. Цзянь Мо сразу понял: тут уже ничем не поможешь.

Такую тяжелую травму было бы непросто вылечить даже на Земле, что уж говорить об обществе звероловцев.

Цзянь Мо сочувственно покачал головой.

Суй Ай, похоже, давно смирился. Улыбнувшись, он сказал:

- Я и так рад, что все так зажило. Боялся, всю руку потеряю, а тут - всего пол-ладони. Эти два пальца двигаются, так что жить можно.

Цзянь Мо осторожно опустил его руку.

- Это хорошо.

Видя реакцию Цзянь Мо, Суй Ай решил не заматывать руку обратно.

- Я ее прикрываю только чтобы людей не пугать, - пояснил он. - Но эти два пальца вполне

рабочие.

Минь Дан и Суй Ай пробыли недолго. Проведав сына, они засобирались в обратный путь.

Племя Мэншуй находилось далеко от племени Хэань, а увечье Суй Ая еще больше осложняло дорогу. Чтобы не идти ночью, им нужно было выходить пораньше.

Цзянь Мо и У Цзюнь вышли их проводить. Суй Ай обернулся зверем - носорогоподобным существом. Его левая передняя лапа, искалеченная и почти нерабочая, едва касалась земли при ходьбе.

Минь Дан взобрался ему на спину. Суй Ай кивнул Цзянь Мо и У Цзюню на прощание и пустился в путь размеренным шагом.

Несмотря на неловкую, чуть прихрамывающую походку, он двигался быстро и нес своего партнера с удивительной устойчивостью.

Даже в таком состоянии Суй Ай оставался воплощением ответственности и силы зверочеловека.

Цзянь Мо смотрел им вслед, пока их фигуры не растворились вдали. Жэнь У тоже не сводил глаз с удаляющихся отцов, не в силах отвернуться.

У Цзюнь положил руку на плечо Цзянь Мо.

- Пойдем домой.

Цзянь Мо кивнул.

- Пойдем.

Он ласково похлопал Жань У по плечу.

- Пошли.

Жань У шмыгнул носом и кивнул.

- Угу.

После визита отцов настроение Жань У заметно улучшилось. Хотя в нем еще и оставалась тень печали, общий настрой стал куда позитивнее.

Вернувшись домой, Жань У с энтузиазмом принялся чистить гнездо Чирпи, уверяя, что справится сам, и отправляя Цзянь Мо и У Цзюна отдыхать.

Наблюдая за ним, Цзянь Мо сказал У Цзюну:

- Похоже, Жань У и вправду нравится наше племя. И он мне тоже нравится - даже не представляю, как отпустить его обратно. Здесь он гораздо счастливее, и глаза у него горят.

- Я что-нибудь придумаю, - ответил У Цзюнь.

Цзянь Мо решил, что это просто слова, и не стал расспрашивать.

Каково же было его удивление, когда через несколько дней У Цзюнь сообщил, что семья Минь Дана решила вернуться в племя Хэань насовсем.

Глаза Цзянь Мо изумленно распахнулись.

- Разве можно вот так просто взять и перейти в другое племя? Когда ты успел с ними поговорить?

У Цзюнь кивнул.

- Вчера почти весь день провел в племени Мэншуй, обсуждал это. Брат Минь Дан ведь родом из нашего племени. Он перебрался к Мэншуй, когда поженился на Суй Ае. Но раз они теперь хотят вернуться, а наше племя готово их принять, оставалось только договориться с Мэншуй. Никаких препятствий нет.

- Ну и как? Договорились? - с нетерпением спросил Цзянь Мо.

У Цзюнь снова кивнул.

- Договорились. Юнь Лун не возражал.

Цзянь Мо просиял от радости.

- Вот это да! Потрясающе! Я уверен, смена обстановки пойдет им на пользу.

Весть о возвращении семьи Минь Дана быстро облетела племя Хэань, и все были искренне рады.

Особенно те, кто, как Цин Ко и Е Луо, выросли вместе с Минь Даном. Они несколько дней приводили в порядок пустующий дом, предназначенный для новоприбывших, подлатали его и даже принесли кое-какие припасы.

- Минь Дан когда-то был одним из самых умелых полужверолюдей в нашем племени, - поделился Цин Ко с Цзянь Мо. - Когда он ушел за Суй Аем в Мэншуй, мы все очень расстроились.

Е Луо, стоявший рядом, усмехнулся.

- Цин Ко тогда долго за глаза проклинал Суй Ая.

Цин Ко и не думал отрицать.

- А если бы тебя кто-нибудь увел, я бы его тоже проклял!

- Только делай это так, чтобы я не слышал, а я сделаю вид, что ничего не знаю, - поддразнил его Е Луо.

Цин Ко вздохнул.

- Кто бы мог подумать, что так все обернется? Честно говоря, хорошо, что они возвращаются. Суй Ай был одним из лучших охотников в Мэншуй. Даже с покаленной ногой он еще на многое способен. Добычу ему уже не догнать, но в обороне он хорош. Ди Я и остальные уже договорились брать его с собой на охоту.

Цзянь Мо улыбнулся.

- Это замечательно.

- Весна придет, поможем им всем миром новый дом построить, - добавил Цин Ко. - Тогда им станет гораздо легче.

В то время как племя Хэань с распростертыми объятиями принимало семью Минь Дана, в племени Мэншуй эта новость вызвала ропот недовольства.

- Как они могли уйти к Хэань после всего, что наше племя для них сделало? Вот неблагодарные!

- Точно! Вождь, как вы могли их отпустить? Это же удар по нашей репутации!

- Похоже, племя Хэань набирает силу. А что, если наше племя начнет слабеть?

- Я тоже не понимаю. Мы так хорошо к ним относились. Суй Ай охотиться не мог, а мы все равно делились с их семьей едой. Зачем им было уходить?

Разгневанные члены племени Мэншуй обступили Юнь Луна, не скрывая своего возмущения. Прямых требований они не высказывали, но их настрой был очевиден.

Юнь Лун окинул их суровым взглядом.

- Вы что, хотите войны с племенем Хэань? - резко спросил он.

Вопрос заставил всех разом замолкнуть. Зверолюди потупили взгляды, избегая глаз вождя.

- Ну... нет, зачем же...

- Да из-за чего шум? Всего-то один калека-зверочеловек, да и Жань У не пышет здоровьем. Не стоит оно того.

- Верно, серьезного конфликта нет. Война ни к чему.

- К тому же, они перед уходом оставили нам немало припасов. Да и, по правде говоря, Минь Дан ведь родом из Хэань. Не так уж и странно, что он вернулся.

Лицо Юнь Луна оставалось строгим.

- Возвышение племени Хэань неизбежно, - твердо произнес он. - Если мы не готовы воевать, то прекратите роптать и не создавайте лишних трений.

Пристыженная толпа забормотала в знак согласия:

- Понятно, вождь.

- Эта земля достаточно велика для всех нас, - спокойно продолжал Юнь Лун. - Важно то, как мы живем сами, а не то, как выглядим на фоне других. Успех нашего племени зависит от наших собственных усилий, а не от дел соседей. Именно эта сосредоточенность на себе позволила нам достичь того, что мы имеем, и она же поведет нас дальше.

Слова вождя возымели действие, вернув племени боевой дух.

- Да, вождь! - раздались ободренные голоса.

<http://bllate.org/book/17918/1716517>